

DOI: 10.25587/2782-6627-2024-1-17-25
 ORCID 0000-0002-3428-1950

УДК 811.512.122

Интеграция научного познания в казахской филологии: хронотопический подход

Э. Н. Оразалиева

Назарбаев Университет, г. Астана, Казахстан
 E-mail: elmira.orazaliyeva@nu.edu.kz

Аннотация. Статья посвящена хронотопическому подходу в казахской филологии в срезе интеграции научного познания и систематизации работ исследователей прошлого столетия. Цель публикации – охарактеризовать цикличность лингвистических суждений, актуализируя полифоническое понимание природы языка, а также протоисторию современных научных направлений. В этой связи ряд задач сфокусированы на трансформации опыта гуманитарных наук в лингвистические синхронно-диахронные комбинации, прогнозируя взаимовлияние отдельных научных воззрений и их категориальную целостность. Так, в работах казахских исследователей первой половины XX в., прошедших общелингвистическую школу подготовки, появились суждения о роли языка в общественных, этнических и социально-культурных реалиях, определяя прогрессирующее понимание языка как элемента литературно-этических, морально-аксиологических, духовно-познавательных интерпретаций. Выявлено, что как и любое научное направление становление когнитивных принципов лингвистического анализа целесообразно рассматривать в срезе пространственно-временных категорий, подчеркивая важность цикличности как элемента мировоззренческой эволюции и научных установок. Связь прошлого и настоящего, сохраняя прогрессию зарождения и развития, в данном контексте становится источником переосмысления исходных суждений. Руководствуясь методами сравнительного, сопоставительного и исторического языкознания, нарративного анализа и хронотопического чтения, потребность в исследовании спиралевидной характеристики категорий лингвистики декларируется динамикой развития антропоцентрических особенностей языка. Когнитивная парадигма в казахской лингвистике хронологически систематизируется и обоснованно синхронизируется с современными тенденциями языкознания. Хронотопичность в казахской лингвистике целесообразно охарактеризовать как совокупность историко-философских, литературно-культурологических, психологических пониманий природы языка, исходная точка в которой формирует онтологическую, гносеологическую и лингвистическую дихотомию познания, предопределяя механизм конструирования периодичности и ритмичности в языковом социуме.

Ключевые слова: казахское языкознание, хронотоп, синкретизм знаний, цикличность, пространство и время, онтология, история, культурология.

Для цитирования: Э. Н. Оразалиева. Интеграция научного познания в казахской филологии: хронотопический подход // DOI 10.25587/2782-6627-2024-1-17-25

Integration of scientific cognition in Kazakh philology: the chronotopic approach

E. N. Orazaliyeva

Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan
 E-mail: elmira.orazaliyeva@nu.edu.kz

Abstract. The article discusses the use of the chronotopic approach in Kazakh philology. This approach integrates scholarly knowledge and the works of researchers from the last century. The purpose

ОРАЗАЛИЕВА Эльмира Нурлановна – д. филол. н., профессор, Назарбаев Университет, Департамент казахского языка и тюркологии, г. Астана, Казахстан.

E-mail: elmira.orazaliyeva@nu.edu.kz

ORAZALIYEVA Elmira N. – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Nazarbayev University, Department of Kazakh Language and Turkic Studies, Astana, Kazakhstan.

of the publication is to show how linguistic judgments are cyclical and how they contribute to the multi-dimensional understanding of language. The article aims to transform the experiences of the humanities into linguistic synchronous-diachronic combinations. This involves predicting the mutual influence of individual scientific views and their categorical integrity. The works of Kazakh researchers from the first half of the twentieth century, who underwent general linguistic training, reveal judgments about the role of language in social, ethnic, and socio-cultural realities. These judgments define a progressive understanding of language as an element of literary-ethical, moral-axiological, and spiritual-cognitive interpretations. It is advisable to consider the formation of cognitive principles of linguistic analysis in the context of spatio-temporal categories. This emphasizes the importance of cyclicity as an element of ideological evolution and scientific attitudes. The connection between past and present, preserving the progression of origin and development, becomes a source of rethinking initial judgments. The cognitive paradigm in Kazakh linguistics is chronologically systematized and reasonably synchronized with modern trends in linguistics. The article characterizes chronotopic in Kazakh linguistics as a set of historical-philosophical, literary-cultural, and psychological understandings of the nature of language. The starting point of this approach is the ontological, epistemological, and linguistic dichotomy of knowledge, which determines the mechanism for constructing periodicity and rhythm in the linguistic society. The article uses comparative and historical linguistics, narrative analysis, and chronotopic reading methods. It emphasizes the need to study the spiral characteristic of the linguistics categories by focusing on the dynamics of the development of anthropocentric language features.

Keywords: Kazakh linguistics, chronotype, syncretism of knowledge, cyclicity, space and time, ontology, history, cultural studies

For citation: *E. N. Orazaliyeva. Integration of scientific cognition in Kazakh philology: the chronotopic approach // DOI 10.25587/2782-6627-2024-1-17-25*

Введение

Как отмечает казахский лингвист К. Жубанов: «Знать историю языка означает знать его пройденный путь. Иначе говоря, важно понимать какие изменения претерпел язык и почему. Знать прошлое не просто цель, а инструмент изучения языка» [1]. Теоретические принципы казахского языкознания сегодня представляют собой совокупность междисциплинарных, интеграционных научных воззрений, направленных на выявление новых исследовательских парадигм, синхронизируя проблемы общей и частной лингвистики. Подход к языку как явлению диалектическому и динамическому, с анализом его природы через влияние окружающей среды, человеческие факторы и общественные явления, охарактеризовал особенности казахского языкознания как части мировой лингвистики. В этой связи общеконцептуальный фонд и методологические основы казахской филологии обеспечили зарождение новых актуальных направлений. Таким образом, наука о познании языка (тилтаным) в Казахстане сфокусировалась не только на решениях межнаучного подхода, но и стремлении понять ее протоисторию, ее хронотоп и цикличность. Отсюда же берут свои истоки когнитивные пояснения исследователей о языке как антропологической, философской и историко-культурной модели восприятия. Изучение языка в формате внутренних и внешних проявлений мира и их соотношений в человеческом сознании повлекло за собой необходимость переоценки сущности языка, акцентируя внимание на таких понятиях, как «память», «восприятие», «познание», которые в свою очередь обосновали появление в науке о языке когнитивных категорий «концепция», «гештальт», «фрейм», «когниция» и т. д.

В настоящей статье предпринимается попытка сформулировать общие принципы когнитивных толкований в казахском языкознании путем осмысления и синтеза естественно-научных знаний. Такая трансформация опыта гуманитарных наук определяется путем цикличности, т. е. «мировоззренческой установкой, объединяющей в своем теоретическом поле систему представлений», «позволяющей представить ее в качестве целостного объекта познания» [2, с. 86–87]. Таким образом, в пространственно-временном соотношении

вопросы языкознания эволюционируют от простого к сложному, от частного к общему, от количественного к качественному, от прошлого к будущему. История показала, что именно лингвистические синхронно-диахронные комбинации в состоянии спрогнозировать взаимовлияние отдельных научных направлений в филологии, их категориальную целостность в сравнительно-сопоставительном языкознании. В результате труды В. фон Гумбольдта [3], Л. Блумфильда [4], Ф. Де Соссюра [5], И. А. Бодуэн де Куртенэ [6], Ю. Д. Поливанова [7], Э. Бенвениста [8], А. А. Реформатского [9], Ф. М. Березина [10], В. А. Звегинцева [11], В. И. Кодухова [12] и др. известных лингвистов легли в основу формирования общего понятийного источника языковых универсалий.

Термин «хронотоп» был использован впервые в психологии ученым А. А. Ухтомским [13] как «элементарная (она же сложнейшая для изучения) и виртуальная единица вечности и бесконечности» [14, с. 245]. Исходя из суждений, что данное понятие интегрирует в научное сознание сквозь пространственные и временные доминанты, а также, что «в пределах современного мировосприятия пространство и время являются носителями объективных характеристик» [2, с. 87], хронотопичность в казахском языкознании целесообразно охарактеризовать как совокупность историко-философских, литературно-культурологических, психологических пониманий природы языка, исходная точка в которой формирует онтологическую, гносеологическую и лингвистическую дихотомию познания.

Сегодня повторно анализируя работы казахских ученых, научный мир обоснованно проецирует их в современные когнитивные суждения как зарождение полифонического понимания природы языка. В данной статье представлены работы филологов К. Жубанова и А. Байтурсынова. Хотелось бы отметить, что заключения Т. Куна, В. Кузнецова, Е. С. Кубряковой о роли научных сообществ, «составляющих некоторое метатеоретическое единство» [15, 16], стали ядром нового понимания научных школ и течений. В этой связи, осмысление пространственно-временных категорий способствует выделению доминирующих факторов в контексте «тилтану» [1], «познание языка».

Последовательность научного познания в казахской лингвистике

К. Жубанов и его научный курс общего языкознания (жалпы тил ғылымы жүйесі)

Казахская филология сегодня сочетает в себе синкретизм лингвистических заключений ученых как прошлого столетия, так и современного, поэтому особо важно систематизировать хронологичность когнитивных парадигм, исследуя их логическую последовательность в формировании теоретических и прикладных концепций. Хотелось бы отметить, что каждый этап становления и развития когнитивного понятийного аппарата в лингвистике стал результатом стремления ученых понять и изучить всю природу языка. Иначе говоря, в работах казахских исследователей первой половины XX в., прошедших общелингвистическую школу подготовки, появились суждения о роли языка в общественных, этнических и социально-культурных реалиях, определяя прогрессирующее понимание языка как элемента литературно-этических, морально-аксиологических, духовно-познавательных интерпретаций.

«Науку о казахском языке не под силу сделать лишь в одно время и одному человеку. Это требует много сил, рук и времени. Представленные «лекции» являются следствием опыта и желания внести свою маленькую лепту в этом направлении» [1, с. 36], – пишет известный лингвист К. Жубанов. Концептуальные суждения автора основываются на его личных наблюдениях в исследовании казахского, русского, немецкого, китайского, киргизского и узбекского языков. Работа ученого «Исследования по казахскому языку», изданная в 1966 году, но написанная ранее до периода репрессий казахской интеллигенции (1930–1938 гг.), отличается не только структурой, но и глубоким содержанием лингвистического

анализа. Наряду с актуальными научно-теоретическими вопросами казахского языкознания, внимание исследователя привлекли такие проблемы, как интегрирующие и дифференцирующие особенности языков, их междисциплинарная целостность, формирующая процессы познания, философского восприятия и этнокультурного бытия каждого народа в отдельности. В работе также представлены методологические основы науки о языке, основанные на поиске наиболее эффективных принципов терминостроения или метаязыка в казахской науке.

Подчеркивая структурно-системные особенности казахского языка, К. Жубанов переосмыслил и экстралингвистические факторы воздействия на язык. Тем самым, во-первых, внес неоценимый вклад в развитие общих принципов развития языков. Во-вторых, один из первых выделил интегральный характер науки о языках, используя логические, психологические, философские, когнитивные и социальные аспекты толкования при описании лингвистических категорий. Так, к примеру, автор интерпретирует термин «фонетика», представляя структурно-когнитивный анализ не только понятийного блока, но и морфологического состава слова: «Корень слова фонетика «фон» можно встретить и в других понятиях, как граммофон, телефон, фонограф... Во всех словах прослеживается его значение «звук». Если же обратить внимание на вторую составляющую часть данного термина, то можно также заметить, что аффикс -тика, встречающийся в словах грамматика, косметика, имеет созвучное значение с понятием «система», «наука» [1, с. 37]. Продолжая мысль, ученый отделяет особенности человеческого звука от природных, технических, руководствуясь социо-культурными аспектами. В результате прослеживается анализ исследователя в части формы и содержания языковых единиц, отмечается важность семантических составляющих (в разделе «письма наследия»/ «мура хаттар») в лингвистике. В-третьих, особую значимость имеет сравнительно-сопоставительная база исследований, потому как охват грамматического, семантического и фонологического материалов уникален привлечением русского, киргизского, узбекского, татарского, якутского, грузинского, армянского и китайского языков. Например, для определения роли ударения в семантике автор анализирует следующие сочетания: «в китайском языке «чун» означает «работа», «жөн» – человек, чун жөн, соединяясь под одним ударением, переходить в семантику «работник», если же в слове «жан-жөн» ставятся два ударения, то значение имеет семантику «человек гор» / «тау адамы...» [1, с. 107]. В-четвертых, необходимо обособленно актуализировать и личный фонд знаний ученого, и этапы его становления в стенах лингвистических школ Ленинграда. В биографии К. Жубанова отмечается, что «в 1928 году он экстерном закончил Институт восточных языков Ленинграда. Далее в 1929–1932 гг. учился в аспирантуре, специализируясь по двум шифрам – в 02.1929 – 09. в 1930 гг. в Институте восточных языков по специальности тюркские языки, в 10.1930 – 09.1932 годы в Академии наук СССР – общее языкознание. В анкете также автор лично указал знание следующих языков: немецкий, арабский, персидский, турецкий, монгольский, чувашский, коми, грузинский и тюркские языки» [1, с. 576]. «Получение такого высшего образования позволило ему стать настоящим носителем науки. В его работах можно заметить, что он оспаривал свои научные интересы на мировом уровне» [17, 18]. Из чего следует, что, проецируя свои знания языков в общелингвистический анализ, ученый впервые использовал термин «жалпы тил тану» как индикатор универсалия в целом, гармонично характеризуя роль познания (тану) в общем языкознании.

Особый интерес вызывают суждения К. Жубанова о процессе номинации. Как было отмечено автором: «Явлений много, слов мало» <...>. «Люди дают названия вещам, руководствуясь своими взглядами на мир <...>. Номинируется вещь полезная и вредная

в быту» [1, с. 94–95]. При анализе имен нарицательных и собственных ученый фиксирует значимость тенденций «сближения (жакындык) и отдаления (алшактык)». Номинативная функция языка, будучи объектом «мировоззренческой установки» [2, с. 86], становится актуальной и для контекстуальных, мифологических толкований, тем самым определяя «зарождение и последующую пространственно-временную эволюцию первосмыслов культуры» [2, с. 87]. Представляя собой совокупность характеристик, присущих культуре, язык становится объектом «ментальной репрезентации» [18, с. 24], формируя наиболее устойчивые принципы языковой картины мира. Данное понятие как «целостный образ, складывающийся в голове человека в процессе познавательной деятельности» [18, с. 24], определяет эволюцию человеческого сознания в восприятии окружающего мира. Поэтому именно соотношение «внутреннего и внешнего» в языке [19, 20], согласно В. Фон Гумбольдту, является значимым философским индикатором ее природы. Так процесс номинации, сохраняя параметры целостного познания, подтверждает цикличность мировоззренческой установки, «национально маркированных языковых элементов» [18], доминирующих ценностей, ментальных реалий и т. д.

А. Байтурсынов об особенностях внутреннего и внешнего мира человека

Как отмечает известный казахский лингвист А. Байтурсынов, человек, будучи носителем двух миров, гармонично проецирует их взаимоотражение в языке. Рассматривая «ум, чувства и воображение (акыл, конил, киял)» составляющими компонентов внутреннего «я» человека, ученый анализирует все его окружение (другие люди – баска адамдар, животный мир – маклуктар, вещи – нарселер, весь мир – бутин дуние) [21, с. 225] в системе предметного поля внешнего мира. Так его труды «Тил курал» (Язык – инструмент) и «Адебиет таныткыш» (Литературоведение/ Познание литературы) повлияли на формирование исходного когнитивного понятийного аппарата в казахском языкознании. По словам академика Р. Сыздык, данные работы отражают результаты целого периода в казахской лингвистике, основываясь на подходах модели интегрального знания. С одной стороны, в «Тил курал» присутствуют элементы и научного анализа, и педагогической методологии, с другой стороны, представленный комплекс текстов, акцентируя познавательную функцию языка (тилди таныту), становится ядром социально-культурных интерпретаций. В результате литературные произведения «Алдар косе», «Кожанасыр», «Атакозы би», «Жанибек би», «Адил би», стихи Абая, работы Ыбырая Алтынсарина, тексты «Казак салты», «Шаруа жайы», «Казак малынын тукумын асылдандыру жайында» анализируются как фрагменты вербального мироздания, получая авторское трактование и отождествляя иди-оэтнический компонент познания.

«С точки зрения современной философии пространство и время, во-первых, являются атрибутами природного и социального бытия во всем многообразии его проявления, а во-вторых, это формы созерцания, восприятия предметов... В нашем сознании представлена не сама вещь, а ее субъективное конструирование» [22]. По словам ученого: «Бывают случаи, когда желание человека имеет перевес либо в сторону внутреннего я, либо в сторону внешнего мира... Иногда внешние факторы, пугая или радуя и восхищая, притягивают внимание человека в большей степени. Иногда же человек, погружаясь в свой мир, свои мысли, в свое воображение, не замечает все, что происходит кругом, включая прекрасное. В такие моменты можно понять, что внутренний мир, завлекая человека, уводит его от внешних вещей. Бывают все же и моменты, когда человек в состоянии держать баланс между двумя мирами» [21, с. 227]. Фокусируя внимание на доминантных особенностях человеческой природы, А. Байтурсынов характеризует «человеческий разум» с позиции когнитивного понимания действительности. Таким образом, исходя из авторских дефиниций,

каждая категория имеет свой смысловой универсум, отчасти отражающий философские, психологические и когнитивные фрагменты восприятия окружающего мира: «Функция ума – замечать (андау), т. е. понимать, познавать значение вещей через призму умственных способностей, функция воображения – указывать (мензеу), т. е. проводить образные параллели, описания между реальными вещами и их отражениями в мыслях, функция чувств – делать заключение и выбор (тую, талгау)» [21, с. 141]. Такая функциональная классификация категорий разума помогла ученому филологу идентифицировать художественные тексты как элементы вербального воплощения окружающей действительности, как модель представлений, тождествляющая личностно-индивидуальный смысл информационного пространства. На вопрос «Что же подразумевается под понятием «искусство слова»?» автор дает следующее пояснение: «это выход слова во внешнюю среду через возможность системной, гармоничной передачи внутреннего состояния человека, его воображения и чувств (кисынын, кырын, кестесин келтирип)» [21, с. 148].

Познавая внешний мир, эволюционируя от «детского восприятия окружающей среды до осознанного зрелого возраста», человек «начинает замечать свое отличие, понимать и делать то, что ему по душе, отражая свою печаль, свои ценности и цели. В результате там, где открываются горизонты его личностных предпочтений, находят соприкосновение его внутренние и внешние позывы» [21, с. 294], – констатирует А. Байтурсынов. Таким образом, призма антропоцентрических ценностей человеческого сознания становится ядром его персонализации, комбинируя языковые инструменты коммуникации в статике и динамике. Особый интерес вызывают суждения ученого о различии «языка поэта», «талантливости слога» от «простого обычного языка» [21, с. 150, 208]. Отмечая, что «слово воздействует внешней красотой и силой значения» («Соз конилге сипат жагынын коркемдигимен, соз магына жагынын куштулигимен жагады»), автор подчеркивает доминантную роль «внимания» (зейин) как неотъемлемой части когнитивного процесса в целом. Человеческое восприятие стремится распознать силу сказанного, обращаясь либо к значению, либо к красоте озвученного. В первом случае акцентируется глубина мысли, во втором – сила воображения. Так, к примеру, лингвист дифференцирует научные направления путем выделения или фиксации внимания на отдельных важных элементах окружающего его мира. Согласно заключениям ученого, «познание всей вселенной (галам) формирует особую систему понятий, которая предполагает создание азов мудрости (даналык)»; «познание Бога (Кудай), подразумевающая поток знаний из области религиоведения, определяет основы гакаид»; «познание явлений природы отождествляет принципы научного восприятия»; «познание социума (алеумет) – путь к формированию лидерства»; «познание методики преподавания полученных знаний – ключ к воспитанию»; «коннотативное познание действий другого – элемент критического мышления» [21, с. 210].

Заключение

Как и любое научное направление становление когнитивных принципов лингвистического анализа целесообразно рассматривать в срезе пространственно-временных категорий, подчеркивая важность цикличности как элемента мировоззренческой эволюции и научных установок. Связь прошлого и настоящего, сохраняя прогрессию зарождения и развития, в данном контексте становится источником переосмысления исходных суждений и их трансформации в современный социально-гуманитарный поток знаний. Нерасторжимое единство в понимании природы языка, ее миссии безусловно обеспечивают необходимость философского дискурса в формировании психологических, социальных, культурных и когнитивных полюсов лингвистического толкования. Так интегральная модель научного познания с учетом продуктивных универсальных способов изучения предопределяет ме-

ханизм конструирования периодичности и ритмичности в языковом социуме. Потребность в исследовании спиралевидной характеристики категорий лингвистики декларируется динамикой развития антропоцентрических особенностей языка. Человек, являясь совокупностью внутренних механизмов восприятия, противостоящий внешнему миру как объекту познания, наполняет науку новым содержанием. Такой подход не исключает возрождение и принятие предшествующих суждений, которые формируют базовые теоретические референции и способствуют соединению фрагментарных толкований в единое целое. Отмечается, что в филологической науке понятие «хронотоп», с одной стороны, рассматривается как «единство пространства и времени», а с другой стороны, – «определенная категория гуманитарного знания, выражающая как пространственно-временные связи, так и исторические обусловленные способы осмысления реальности» [23, с. 9].

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, что интеграция научного познания в казахской филологии сопровождается следующими важными этапами развития:

- 1) когнитивная парадигма в казахской лингвистике хронологически систематизируется и обоснованно синхронизируется с современными тенденциями;
- 2) синкретизм научных воззрений в области языкового познания анализируется как модель социально-гуманитарных интегральных знаний;
- 3) цикличная эволюция когнитивных суждений в срезе идеологии хронотопа сфокусирована на измерениях пространства и времени, являясь атрибутом научной диалектики, дедукции и индукции.

Литература

1. Жубанов, К. Казак тили жониндеги зерттеулер // Исследования по казахскому языку. – Алматы : Ғылым, 1999. – 581 с.
2. Мартысюк, П. Г. Характерные черты мифологического хронотопа в свете становления циклической парадигмы культуры // Человек. Культура. Образование. – № 2 (20). – 2016. С. 86–87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-cherty-mifologicheskogo-hronotopa-v-svete-stanovleniya-tsiklicheskoj-paradigmy-kultury/viewer>.
3. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1985.
4. Блумфильд, Л. Язык / Л. Блумфильд. – Москва : Прогресс, 1968. – 607 с.
5. Соссюр, Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Ф. Де Соссюр. – Москва : Прогресс, 2000. – 280 с.
6. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Труды по общему языкознанию. Т. 1, 2 / Бодуэн де Куртенэ. – Москва, 1963. – 388 с.
7. Поливанов, Ю. Д. Труды по восточному и общему языкознанию / Ю. Д. Поливанов. – Москва: Наука, 1991. – 623 с.
8. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва : Прогресс, 1983. – 168 с.
9. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – Москва : Аспект Пресс, 1999. – 536 с.
10. Березин, Ф. М. История лингвистических учений / Ф. М. Березин. – Москва : Высшая школа, 1975.
11. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Часть 1, 2 / В. А. Звегинцев. – Москва : Просвещение, 1960.
12. Кодухов, В. И. Общее языкознание / В. И. Кодухов. – Москва, 1982.
13. Ухтомский, А. А. Избранные труды / А. А. Ухтомский. – Ленинград : Наука, 1978. – 313 с.
14. Зинченко, В. Мои учителя и Заслуженные собеседники. Алексей Алексеевич Ухтомский и психология. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/9hoy6vjz5d/90363583.pdf>.
15. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – Москва : Прогресс, 1977. – 300с.
16. Кубрякова, Е. С. Понятие «парадигма» в лингвистике : введение. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-paradigma-v-lingvistike-vvedenie/viewer>. https://www.researchgate.net/publication/338202189_1_Insights_and_Challenges_of_Chronotopic_Analysis_for_Sociolinguistics.

17. Сагындыкулы, Б. Междисциплинарный характер научных сентенций казахских лингвистов (начала XX столетия) / Б. Сагындыкулы, А. А. Адамова // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-5-15 // Алтаистика, № 4 (11), 2023. – URL: <https://www.altaisticsvf.ru/jour/article/view/106/95>.
18. Черкашина, Т. Т. Язык как словесная номинация способа познания мира / Т. Т. Черкашина, Л. С. Суздальцева, Н. С. Пермякова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т. 4, № 1.
19. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – Москва: Прогресс, 1984. – С. 80.
20. Постовалова, В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта / В. И. Постовалова. – Москва : Наука, 1982. – 222 с.
21. Байтурсинов, А. Шығармалары. Өлеңдер, аудармалар, зерттеулер // Сочинения, переводы, исследования. – Алматы : Жазушы, 1989. – 320 б.
22. Васильев, В. А. Использование хронотопа в социально-гуманитарном познании. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-hronotopa-v-sotsialno-gumanitarnom-poznanii/viewer>.
23. Красникова, К. В. Языковые средства выражения хронотопа в поэтическом тексте (на материале творчества Ланы Ясеновой) / К. В. Красникова. – Белгород, 2019. – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/43139/1/Krasnikova_Yazykovye_19.pdf.

References

1. Zhubanov, K. (1999). *Research on the Kazakh language*. Almaty: Gylym. (In Kazakh)
2. Martysyuk, P. G. (2016). *Characteristic features of the mythological chronotope in the light of the formation of the cyclical paradigm of culture*. Man. Culture. Education. (2 (20)). pp. 86–87. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-cherty-mifologicheskogo-hronotopa-v-svete-stanovleniya-tsiklicheskoy-paradigmy-kultury/viewer> (Accessed 17 January 2024) (In Russ.)
3. Humboldt, W. von. (1985). *Language and philosophy of culture*. Moscow: Progress. (In Russ.)
4. Bloomfield, L. (1968). *Language*. Moscow: Progress. (In Russ.)
5. Saussure, F. de. (2000). *Notes on general linguistics*. Moscow: Progress. (In Russ.)
6. Baudouin de Courtenay, I. A. (1963). *Works on general linguistics. T. 1, 2*. Moscow. (In Russ.)
7. Polivanov, Yu. D. (1991). *Works on Eastern and general linguistics*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
8. Benveniste, E. (1983). *General linguistics*. Moscow: Progress. (In Russ.)
9. Reformatsky, A. A. (1999). *Introduction to linguistics*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
10. Berezin, F. M. (1975). *History of linguistic teachings*. Moscow: Higher School. (In Russ.)
11. Zvegintsev, V. A. (1960). *History of linguistics of the 19th and 20th centuries in essays and extracts. Part 1, 2*. Moscow: Education. (In Russ.)
12. Kodukhov, V. I. (1982). *General linguistics*. Moscow. (In Russ.)
13. Ukhomsky, A. A. (1978). *Selected works*. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
14. Zinchenko, V. *My teachers and Honored interlocutors. Alexey Alekseevich Ukhomsky and psychology*. Available from: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/9hoy6vjz5d/90363583.pdf>. (Accessed 17 January 2024) (In Russ.)
15. Kuhn, T. (1977). *Structure of scientific revolutions*. Moscow: Progress. (In Russ.)
16. Kubryakova, E. S. *The concept of “paradigm” in linguistics: introduction*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-paradigma-v-lingvistike-vvedenie/viewer>. https://www.researchgate.net/publication/338202189_1_Insights_and_Challenges_of_Chronotopic_Analysis_for_Sociolinguistics (Accessed 17 January 2024) (In Russ.)
17. Sagyndykuly, B. (2023). *Interdisciplinary nature of scientific maxims of Kazakh linguists (early twentieth century)*. Altaistics. [Online] No (4 (11)). pp. 5-15. Available from: <https://www.altaisticsvf.ru/jour/article/view/106/95> (Accessed 17 January 2024) (In Russ.)
18. Cherkashina, T. T., Suzdaltseva, L. S., Permyakova, N. S. (2018). *Language as a verbal nomination of the way of knowing the world*. Scientific result. Questions of theoretical and applied linguistics. Vol. 4, No. 1. (In Russ.)
19. Humboldt, V. (1984). *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress. (In Russ.)
20. Postovalova, V. I. (1982). *Language as an activity. Experience in interpreting the concept of V. Humboldt*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
21. Baitursynov, A. (1989). *Essays, translations, research*. Almaty: Zhazushy. (In Kazakh)

22. Vasiliev, V. A. *The use of chronotope in social and humanitarian knowledge*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-hronotopa-v-sotsialno-humanitarnom-poznanii/viewer> (Accessed 17 January 2024) (In Russ.)

23. Krasnikova, K.V. (2019). *Linguistic means of expressing chronotope in a poetic text (based on the work of Lana Yasnova)*. Belgorod. Available from: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/43139/1/Krasnikova_Yazykovye_19.pdf (Accessed 17 January 2024) (In Russ.)

